

Маймай заплакал.

В голове Чэн Линя помутилось, и его охватила паника. Он снова почувствовал, что всё выходит из-под контроля.

«Нет, — пробормотал он, пытаюсь достать салфетки, держа Маймая на руках. — Почему ты плачешь?»

Маймай молча сидел на коленях у Чэн Линя, беззвучно всхлипывая. Только две дорожки слёз бежали по его щекам, делая его нелепым и жалким.

Обычно он не расстраивался так легко, но мысль о том, что Чэн Линь, возможно, скоро женится, наполняла его глубокой печалью и предчувствием, что его бросят.

Когда Чэн Линь попытался вытереть слёзы, Маймай увернулся от его руки, и Чэн Линь вздрогнул. Его сонливость полностью исчезла, и он пожалел о своих словах. «Если ты не Маймай, то кто ты?»

«Почему ты всегда дразнишь меня? — всхлипнул кот. — Тебе просто не нравится, что я человек. Завтра ты попросишь сестру Ши Цзин превратить меня обратно в кота».

«Нет, дело не в этом, — запнулся Чэн Линь, — ты мне нравишься».

Эмоциональные стены, которые он так тщательно возводил, внезапно рухнули.

Маймай был чист, как зеркало, которое с поразительной ясностью отражало недостатки Чэн Линя.

Чэн Линь понял, что из-за того, что он так ясно чувствовал привязанность Маймая, он стал самоуверенным.

Все его близкие родственники беззаботно жили в другой стране, и общение раз в полгода считалось частым. Он соблюдал социальные границы в общении с друзьями и коллегами и никогда не думал о свиданиях. Девушки с хорошим вкусом всё равно не заинтересовались бы таким парнем, как он.

Единственным, к кому он чувствовал настоящую близость, был Маймай, которого он подобрал лично.

Он мог быть честным с котом, но с Маймаем в человеческом обличье он был менее откровенен. Чем больше он ему нравился, тем менее прямолинейным он становился, и чем счастливее он был, тем больше ему хотелось притворяться.

Его отстранённость была лишь маской. Маймай заставил его поверить, что он может быть принят и играть с котом. Кот был наивен, но любил своего хозяина, а Чэн Линь был ещё более незрелым, чем кот.

Слезы Маймая наконец-то заставили его взглянуть правде в глаза и понять, что стоит за его противоречивыми сигналами.

Ему нравилось получать сообщения от Маймая, нравилось лежать с ним под одним одеялом и смотреть телевизор, нравилось сосредоточенное выражение лица Маймая, когда он смотрел мыльные оперы, и нравилось, что Маймай на него полагается и он ему нравится.

Ему нравился Маймай.

Этот вид привязанности отличался от того, как он любил Маймая как свою любимую кошку. Возможно, с первого момента, когда он увидел человеческое лицо Маймая, он почувствовал, как что-то шевельнулось в его сердце, но не распознал этого, ошибочно предприняв свои попытки оттолкнуть Маймая и создать дистанцию как форму упрямого сопротивления.

С одной стороны, он хотел, чтобы кот нормально общался в соответствии с его собственными желаниями, но на самом деле он невероятно ревновал к каждой мелочи. Он испытывал глубокую озабоченность, когда Маймай общался с другими. Если Маймай проявлял интерес к кому-то еще, он впадал в уныние. Он испытывал смесь печали и гнева всякий раз, когда кот сближался с другими людьми, хотя не было никаких сомнений, что кошачий человек любил его больше всего.

«Это не потому, что я мужчина. Тебе не нравится, что я человек. Когда я человек, ты не гладишь меня, не целуешь и не называешь «малышом», — Маймай наконец-то озвучил то, что так долго его беспокоило. — И ты по-другому со мной разговариваешь».

«Кто это сказал? Я ведь сейчас обнимаю тебя, не так ли? — в отчаянии сказал Чэн Линь и начал лгать: — Я всё время целую тебя, когда ты спишь».

Маймай снова поверил ему, и его слезы внезапно прекратились.

Но, несмотря на свою простоту и доверчивость, Маймай всё же обладал некоторой базовой логикой.

Он уставился на Чэн Линя, и на его глазах выступили слёзы. В его взгляде читалось замешательство, когда он продолжил спрашивать: «Тогда почему ты не целуешь меня, когда я не сплю?»

Чэн Линь виновато сжал Маймая в объятиях. Его взгляд скользнул по лицу котёнка, всё ещё мокрому от слёз, и по торчащему на макушке пучку волос.

Вчера он не ответил, но Маймай был самым красивым парнем, которого он когда-либо видел.

Но теперь, где было подходящее место, чтобы поцеловать его?

Губы казались слишком чужими, а щёки — слишком интимными. Что бы он ни делал, это должно было подождать, пока Маймай полностью не поймёт его чувства.

«Правда, я целую тебя каждый день. Чэн Линь вытер слёзы и сопли Маймая салфеткой. Затем он быстро чмокнул кота в лоб. — Вот так. Целую на ночь».

Маймай хранил молчание, словно наслаждаясь моментом.

«Почему ты думаешь, что мне не нравится, когда ты в облике человека? — в голове у Чэн Линя всё перемешалось. — К счастью, ты превратился в человека. Кто ещё принесёт мне воды, когда я хочу пить? Без тебя я бы умер от жажды».

С тех пор, как он уехал учиться за границу и привык жить один, домашние дела не доставляли ему труда. Он с лёгкостью справлялся со всеми повседневными задачами. Поэтому, несмотря на рвение кота, Чэн Линь никогда не позволял Маймаю выполнять какие-либо дела, кроме как наливать воду.

Единственным недостатком было то, что теперь Маймай мог говорить громче.

«Когда ты был пьян, я даже отнес тебя в постель», — добавил Маймай между всхлипами.

«Именно, — нервно ответил Чэн Линь. — Хорошо, что ты теперь человек, иначе этот дом давно бы развалился».

Глаза Маймая были красными, и он, казалось, глубоко задумался.

«Прости. Я был неправ, — прошептал Чэн Линь. — Даже если моя репутация уже подорвана, я обещаю, что больше не буду говорить ничего подобного».

Через мгновение Маймай сказал: «Я ещё не подал заявление на регистрацию по месту жительства и на получение удостоверения личности. Сейчас я не могу превратиться обратно в кота». Его голос всё ещё был мягким и хриплым.

«Тебе больше нравится быть котом или человеком? Если тебе нравится быть человеком, то оставайся таким. — Чэн Линь не мог долго смотреть Маймаю в глаза. — Не превращайся обратно. Так мы сможем продолжать разговаривать».

«Ты собираешься снова пить?» — Спросил Маймай.

Чэн Линь удивительным образом понял невысказанную часть вопроса и ответил: «Может быть. Возможно, мне снова понадобится твоя помощь».

«Хорошо». Маймай сказал: «Мне лучше пока оставаться в таком виде. Тогда, могу я взять твою фамилию и вписаться в твою регистрацию семьи?»

«Конечно, я могу даже сделать «Май» твоей фамилией. — Чэн Линь сказал: — Чтобы помочь тебе с регистрацией домохозяйства, не должен ли я также предоставить некоторые документы как глава домохозяйства? Дай мне знать, что мне нужно, чтобы я мог их подготовить».

Маймай: «Я ещё не заполнил бланки, которые принес».

Чэн Линь воспользовался возможностью и подбодрил его: «Почему ты их не заполнил? Заполни их поскорее, чтобы мы могли зарегистрировать тебя и получить твоё удостоверение».

«Есть несколько слов, которые я не знаю, как написать, — признался кот».

«Я могу помочь. Я заполню их за тебя, — Чэн Линь осторожно поставил его на пол и продолжил: — Я дам тебе проверить, когда закончу заполнять. Поторопись и принеси бланки».

Чэн Линь пододвинул деревянный стул и сел за стол, включив лампу. Маймай занес в комнату свой рюкзак и плюхнулся на компьютерный стул, похожий на студента, роющего в своей сумке.

Он вывалил всё на стол. Сначала он взглянул на ярко-красную членскую карту, которая выделялась больше всего, затем посмотрел на Чэн Линя с явным укором во взгляде.

Чэн Линь покорно опустил голову и достал бланк из папки. «Ты точно Маймай, но я, возможно, не человек».

«Вот, мне нужно вписать своё полное имя, — сказал Маймай, наклонившись и указывая на нужное место. — Что ты думаешь об имени Чэн Дэсин?»

Чэн Линь на мгновение опешил и замолчал, словно испугавшись. Через несколько секунд он собрался с духом и спросил: «О каком «Дэ» и каком «Син» ты говоришь?»

Маймай задумчиво нахмурил брови и ответил: «Дэ» — от высокого морального облика, а «Синь» — от высокого духа».

Чтобы не ошибиться, Чэн Линь взял чистый лист бумаги и написал имя:

Чэн, Дэ, Син.

Он некоторое время смотрел на имя с застывшим и серьёзным выражением лица, а затем выдавил из себя смешок. — Малыш, ты уверен, что хочешь взять это имя?

Маймай: «Жунжун сказал, что полное имя должно звучать величественно».

«Неужели «величественный» означает именно это? Чэн Линя не обрадовало упоминание Жунжуна. Он быстро понял, что его тон был неуместным, и смягчил его. — Зачем ему предлагать такое имя? Как его вообще зовут?»

“ Ван Дэжун, ” ответил Маймай.

Чэн Линь не был до конца уверен, что это какой-то обычай среди кошачьих людей, что-то вроде традиции давать имена с иероглифом «Дэ». Но он не мог смириться с мыслью, что Маймай будут звать Чэн Дэсин.

Мысль о том, что у нового члена семьи Чэн будет имя, звучащее более престижно, чем даже у дедушки Чэн Линя, была слишком ошеломляющей.

Чэн Линь: «Малыш, как насчёт того, чтобы мы... придумали ещё несколько вариантов?»

«Вообще-то, я просто хотел, чтобы меня звали Чэн Маймай, — сказал Маймай с расстроенным видом. — Это нормально?»

«Конечно! — Чэн Линь почувствовал облегчение. — Это идеально! Позволь мне записать это для тебя».

Чэн Линь аккуратно заполнил бланки для Маймая, который поблагодарил его, а затем медленно потащил свой рюкзак обратно.

Чэн Линь подождал, но кот так и не вернулся.

Он огляделся, но в гостиной, на кухне и в ванной никого не было. Наконец он обнаружил выпуклость под одеялом в гостевой спальне.

Чэн Линь осторожно сел на край кровати и похлопал по одеялу, нервно спрашивая: «Малыш, что случилось?»

Из-под одеяла донёлся приглушённый голос Маймая: «На ком ты женишься в будущем?»

Чэн Линь хотел закричать, что это несправедливо, но он знал, что ему некого винить, кроме себя. «Я не женюсь!»

Маймай выглянул из-под одеяла, показав своё лицо. «Почему бы и нет?»

«Потому что я никому не нравлюсь, — сказал Чэн Линь, — Я не собираюсь жениться».

«Это не обязательно так, — ответил Маймай. — В будущем ты кому-нибудь понравишься. Как и мне ты нравишься».

Чэн Линь положил руку на плечо Маймай. «Ты мне не веришь? Клянусь, я напишу тебе гарантийное письмо!»

«Не женись, если не хочешь, — Маймай отвернулся. — В любом случае, это не моё дело». В конце концов, он, Чэн Маймай, был мужчиной.

Чэн Линь стиснул зубы. «Если я когда-нибудь решусь жениться, я куплю тебе вертолёт».

«Я не хочу вертолёт, — Маймай повернулся и посмотрел на него. — Я не умею им управлять».

«Я тоже не хочу его покупать! — сказал Чэн Линь. — Он такой дорогой. Мне пришлось бы просить у родителей, чтобы позволить себе его, а я даже не знаю, где они сейчас путешествуют».

Маймай пристально посмотрела на него и спросил: «Я женюсь?»

Красная бумага на лужайке во дворе внизу осталась неочищенной — знак того, что свадебное торжество продлится с утра до ночи.

«О чём ты думаешь? Ты ещё так молод. Чэн Линь почувствовал себя так, будто его ударили бумерангом. — Т-тебе сначала нужно сосредоточиться на учёбе. Учись больше, читай больше и перестань думать обо всём этом... о любви».

«Ладно, — согласился Маймай и внезапно спросил, — а как же «Макдоналдс», который ты обещал в прошлый раз? Почему он ещё не приехал?»

В тот день Чэн Линь слишком много выпил и позвал кошку, вспомнив, что начал со слов «Май». Поняв, как странно называть своего кота при других, он быстро сделал вид, что говорит о «Макдоналдсе», а затем, повесив трубку, сразу же забыл об этом.

«Какой «Макдоналдс»? Чэн Линь сделал паузу, притворяясь, что вспоминает. — Ах, «Макдоналдс»! Я закажу его прямо сейчас».

Маймай съел рыбное филе и выпил колу, отрыгнув.

Чэн Линь не смог сдержать смех. Маймай, всегда такой чувствительный, спросил: «Почему ты смеёшься надо мной?»

Решив изменить свой образ жизни, Чэн Линь неловко ответил: «Потому что твоя отрыжка была милой».

Баланс сил изменился, и никто из них этого не осознавал.

Выражение лица Маймая смягчилось. «Хорошо», — сказал он, разрешая Чэн Линю смеяться.

В тот вечер, после того как Маймай принял душ, а Чэн Линь высушил волосы, они выключили основной свет, оставив гореть только ночник.

Маймай растянулся под одеялом, чувствуя, что неловкого молчания не было, и сказал:

«Можешь перестать меня дразнить?»

Чэн Линь натянул одеяло на плечи кота. «Конечно».

Через мгновение он погладил Маймай по волосам.

Маймай закрыл глаза и поглубже зарылся в одеяло. «Я сейчас усну».

«Хорошо». Чэн Линь задумчиво выключил свет. «Спокойной ночи».

Они лежали бок о бок, их дыхание чередовалось в одной постели.

В тишине Маймай сделал громкое заявление: « Я уже сплю».

Чэн Линь: «Хорошо». Он не совсем понимал, что означает этот самообман.

Десять секунд спустя Маймай спросил: «Разве ты не говорил, что поцелуешь меня?»

Чэн Линь быстро перевернулся, нащупывая кошку. — Где твоё лицо?

Маймай схватил Чэн Линя за руку и поднес её к своему лицу. «Вот».

В темноте нежное прикосновение ладони Маймая было особенно заметным.

В голове Чэн Линя пронеслось множество мыслей, но он решил просто сделать это. Он быстро чмокнул Маймая в щёку со звуко «муа».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131990>